Прошло некоторое время, а затем Сакура сделала то, что делала крайне редко - она сдалась. "Ладно", - пробормотала она и, вывернув руку из его слабеющей хватки, положила ладонь ему на лоб, готовая использовать свою чакру, чтобы вырубить его. "Идиот", - добавила она.

Его глаза следили за ней так долго, как только могли, пока наконец не закрылись под успокаивающим действием ее чакры. Сбросив ненужный противогаз, она повернулась и встала рядом с другим хирургом, у которого, похоже, заканчивалась чакра. "Включить три. Готовы? Раз. Два. Три."

Хирург убрал руки, и Сакура тут же бросилась на их место, ощущая, как чакра в ее ладонях начинает бурно бурлить. В этот момент все остальные мысли отступили от нее. Сосредоточенность, которой она научилась у Ибики-сенсея, и навыки, полученные от леди Цунаде, позволили ей направить всю свою энергию на спасение жизни.

Спустя несколько часов Сакура вышла из палаты на шатких ногах и рухнула на пол возле операционной, едва успев замедлить падение. Она сняла перчатки, но на руках все еще оставались полосы засохшей крови. Большая часть чакры была направлена на спасение тяжелораненого оперативника, а в резерве оставался лишь минимум, необходимый для поддержания жизни. Удержать себя от потери сознания в операционной ей удалось только благодаря упорству.

"Сакура, - раздался нерешительный голос, и Сакура подняла глаза, чтобы увидеть обеспокоенное и нервное лицо медсестры, которая привезла ее в операционную. Она была одной из немногих сотрудниц больницы, которые никогда не говорили о ней ничего плохого - по крайней мере, Сакура об этом не знала. "Я взяла на себя смелость позвонить Морино Ибики, чтобы он приехал и забрал тебя".

Сакура устало нахмурилась. Они всегда вызывали Ибики, чтобы разобраться с ней, с тех пор как один из помощников попытался отнести ее в дежурную комнату и получил за это быстрый удар. Прежде чем Сакура успела сказать помощнику, что именно она думает о том, чтобы вызвать Ибики, между ними возникла знакомая фигура - тот самый оперативник в тигровой маске.

"Как он?" - раздался мужской голос, грубый от усталости.

"Он будет жить", - отрезала она, не имея настроения разбираться с ним, да и вообще с кем бы то ни было. Она наблюдала за тем, как оперативник с явным облегчением опустился на землю.

Оперативник в лисьей маске подошел к нему сзади и, прежде чем Сакура успела отреагировать, наклонился вперед и погладил ее по голове. "Хорошая работа, малыш".

В порыве адреналина, подпитанного праведным гневом, Сакура снова поднялась на ноги и зарычала: "Я не ребенок!". В конце концов, она только что спасла его товарища по команде - чудо, мать его, спасибо большое, - и у него хватило наглости назвать ее ребенком? Ей было 25 лет! Она только что решила ударить его, как вдруг на нее накатила волна головокружения.

Поколебавшись, она попыталась встряхнуть головой, но вместо этого ее крепко схватили за локоть. Повернувшись, она устало посмотрела на покрытое шрамами и бесстрастное лицо Морино Ибики, ее бывшего сенсея. Когда он успел прийти? "Сэнсэй..."

"Лис", - сказал Ибики, не обращая на нее внимания и приветствуя оперативника знакомым тоном. "Я так понимаю, Гончая снова делает все возможное, чтобы ее убили?"

Лис кивнул, стараясь держаться подальше от Сакуры.

Сакура открыла рот, чтобы сказать Ибики отпустить ее, но перед глазами поплыли черные пятна, и она свободной рукой нащупала позади себя стену, к которой можно было бы прислониться, потому что она точно собиралась потерять сознание. Проклятье, подумала она. Ибики снова обратил на нее внимание и, нахмурившись, подхватил ее, когда она начала падать, подхватив одной рукой под колени, а другой обхватив ее за спину.

Последнее, что помнила Сакура, - это то, как Ибики выносил ее из больницы, слабо пытаясь протестовать.

Очнувшись, Сакура не сразу поняла, что ее окружает темнота, а затем включила свет на прикроватной тумбочке. Моргнув по-совиному, она увидела серьезную Ибики, сидящую в кресле рядом с ее кроватью. Она была дома.

"Как долго я спала?" - спросила она хриплым голосом, когда он протянул ей стакан с водой.

"Несколько часов. Тебе повезло, что не дольше - столько чакры ты потратила", - сказал он, когда она сделала глоток воды. Хрипловатый голос Ибики и его грубые слова часто раздражали других жителей деревни, но Сакура чувствовала себя здесь гораздо более уютно, чем в своей постели и квартире. Ибики понимал ее. Пожалуй, он был единственным, кто понимал ее. И что еще важнее, он заслужил ее доверие.

Он протянул ей свиток, слегка покрутив его между длинными, покрытыми шрамами пальцами. "За вами прибыл гонец от Хокаге". На его губах появилась одна из редких кривых ухмылок. "Похоже, Цунаде либо впечатлена, либо в бешенстве. Зная ее, скорее всего, и то, и другое".

http://erolate.com/book/4193/123734